

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Творческое объединение «Зыбчане»

Галина КИСЕЛЁВА

ЭТО НЕ ПРОДАЁТСЯ Баллада

На базаре, в сторонке,
Где старушки сидят,
Продают всё, что нужно,
Всё, что можно продать.
Выбирает, торгует
И толпится народ,
У одной лишь старушки
Ничего не берёт.
Разложила на тряпке
Всё богатство своё,
Ни к чему оно стало,
Жизнь прошла всё равно.
Кофта, брюки, платок
Шерстяной и носки...
Но блеснуло на солнце
Что-то там, внутри.
Весь увешанный к ряду
В орденах пиджачок:
Видно дед был героем
И оставил, что мог...
Жизнь он прожил с женою,
Было легче вдвоём,
Не решалась старушка
Продавать всё при нём.
И сейчас не посмела
Продавать ордена...
Завернула обратно,
Вскоре с рынка ушла.
А теперь он в музее:
Тот пиджак под стеклом.
Пусть земля будет пухом
Всем, кто спит вечным
сном.
Слава всем патриотам,
Всем героям войны.
Ордена и медали —
Это гордость Страны!

Художник Дмитрий ПУПАНОВ. "Конец зимы".

Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ

ЛУЧИСТЫЙ ВЗГЛЯД

Лучистый взгляд
Мне встретился в апреле,
Я вспомнил сад
И долгие аллеи,
Невольный хруст
Упавшей старой ветки,
И вербы куст
У брошенной беседки.
И зазвучали,
Зажурчали в сердце воды,
Забыв печали,
Засияли снова годы,
Запела юность
В так прорвавшейся капели,
И улыбнулась
Ярким солнцем жизнь
в апреле.

Виталий ЗИНЧЕНКО

Я люблю твои все черты,
Чудный смех и улыбку твою.
Лишь вдали
появляешься ты,
По походке тебя узнаю.
Вижу блеск твоих радостных
глаз
И ресниц пленительный
И зазвучал влёт.
И к тебе, словно
в первый раз,
Неизвестная сила влечёт.
Вновь хочу я тебя увидеть
Улыбающейся поутру
И, как прежде, поцеловать
Губы, высохшие на ветру.

Станислава БАУЛИНА

ВОСЬМОЕ МАРТА

Я не ангел, но с демоном я не
в ладу
И тихоней к чертям в омут я
не пойду.
Не изгой, как простушку не
проведешь,
Меня белой вороной не
назовешь.
Искверкает разум
представленья первичное,
Но с другими я вовсе не
аналогичная:
Я не та, что придумал вам мозг
обо мне -
Женский ум до сих пор не
поднялся в цене.
Не ищите обычных для меня
описаний -
Нет на это у вас никаких
оснований.

Замолчите завистники, лгать я
вас отучу -
Я ведь баба - не знаю, чего я
хочу...

Владимир КУХАРИШИН

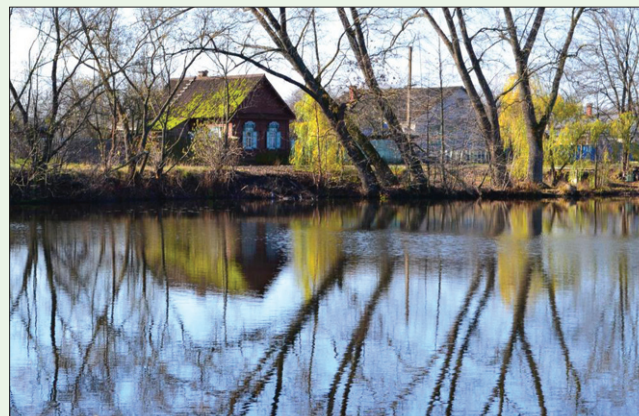
СОВПАДЕНИЕ

Ты чувствуешь?
Пахнет весной!
Ты слышишь? Звучит
ностальгия!
О том, что случилось со мной,
Поют совершенно другие.
Я вновь вижу старых друзей.
Я вспомнил забытые лица.
Я нынче простой ротозей,
Обычный прохожий-тупица.
До встречи, домашний очаг!
До встречи, смурное
раздумье!

Мой еженедельный отяг
Совпал с ежегодным безумьем.

Мария МУХИНА

Такой любви, пожалуй,
не бывает.
Возьми вот наши первые
объятия...
Я их не помню... их мне не
хватает,
Или припомни голубое платье,
Которое тогда мы не купили.
Как долго я страдала
безутешно,
Но в нашем разрастающемся
мире
Ведь не на платье теплилась
надежда.
А, помнишь, как с тобою
расставались?
Не раз, не два, надежно
спрятыв руки,
Друг другу мы в объятия
не давались,
О, эти преднамеренные муки!!!
Я так скучаю по твоим
портретам,
Которых никогда я не писала,
Зато однажды золотистым
летом
По правде я тебя поцеловала...
Не так, как раньше, и не так,
как многих,
Я сразу распознала, сердце
знает
И различает низких от
высоких...
Такой любви, пожалуй,
не бывает.

"Апрель". Фотоэтюд Дмитрия Агапова.

Вот и всё. Завтра Кокочубею наступит конец. Хотя, что значит конец? В природе одно переходит в другое и никакого тебе абсолютного конца. Просто гордый, драчливый красавец-петух превратится в не менее красивую, но более спокойную и аппетитную курицу-гриль. Ой! Что-то опять не так: был петух — стала курица, но ведь петух-гриль не говорят. Да и никакой это не гриль. Просто надо хорошенько протопить грубочку и зажарить его в тесте на углях, а то староват — мясо жёсткое будет. Мама так сказала.

Кур-несушек в хозяйстве держат лет пять, пока они несут яйца. По каким признакам оценивается возраст петухов, не знаю, но Кокочубей, на мой взгляд, был молод и душой, и телом. Его купили уже взрослым, два года назад на рынке. Причём купили подозрительно дешёво. Выглядел петух бесподобно: маленькая, украшенная ярко-красным гребнем и серёжками головка, широкая, выпуклая — хоть медаль вешай — грудь, отливающие слезом перламутром, уложенные один к одному перья и хвост такой длины и расцветки, что бразильский карнавал отдыхает. Добавьте

сюда гордый, самоуверенный, я бы даже сказала, спесивый взгляд — не петух получается, а настоящий орёл.

А уж хозяин какой! Быстро порядок в своём гареме навёл. Слушались его куры беспрекословно, а нет, так угрожающее «ко-ко» и сразу за «чубей». Так его и прозвали — Кокочубей. Петух был хорош ещё и тем, что не очень увлекался утренним сольным пением. То ли скучно ему было орать по утрам одному, без конкурентов, то ли берёт голосовые связки для семейных разборок, только кукарекает раз-другой вполголоса — и всё. Нас и наших соседей отсутствие у петуха певческого фанатизма вполне устраивало. Однако назвать Кокочубей молчаливым тоже было нельзя. И хотя его словарный запас состоял только из одного слога «ко», но то, как это произносилось, сколько оттенков и интонаций вкладывалось в него, позволяло всем присутствующим сразу понять отношение петуха к обсуждаемому вопросу.

Вынесет, например, мать куррам еду, он клонит раз-другой и вдруг: «Ко? Ко-ко-ко-ко-ко?», и сразу ясно: «Что? И вот это должны есть мои курочки? И при этом ещё нести ежедневно? Где пшеница? Где вареные

Надежда КОЖЕВНИКОВА КОКОЧУБЕЙ Рассказ

рыбы головки?» И в бой. Или вот: летом, в жару, кот Сальвадор захочет пить и, понадеявшись на лояльность петуха, направится прямоком к куриной поилке, и тут: «Ко? Ко-ко-ко-ко? Что за наглость? Свою усадьбу рожу обмакивать в нашу миску?!» И в бой...

Правда, была от этого драчливого «Ко-ко» и польза. Повадились в наш сад любители посидеть с бутылочкой на природе. Конечно, в чем-то виноваты и мы сами: стойки у забора подгнившие, перекладыны чуть живые, давно бы их поменять надо, но то денег нет, то времени. Вот выпивохи оторвут старую доску, влезут в наш сад-огород и пируют себе в затишке и в тенёчке. И ладно бы просто выпивали, так нет, в поисках закуски топчут грядки, орут, ругаются, а то и дерутся. Так ведь отвадил их наш петух. Только они газетки расстелют, устроятся поудобнее,

а он тут как тут: «Ко? Ко-ко-ко? Что? Вас сюда звали? Ах, вы незваные пришли?», и в бой... Сначала слышался смех, потом крик, потом мат, ну а затем незваные гости убились восвояси.

В общем, не петух, а сторожевая собака, только собака уважает, любит и слушается своих хозяев, а петух нет. Не было у Кокочубей авторитетов. Никого признавать и уважать он не хотел, за что, собственно, и должен теперь стать курицей-гриль.

В баню, в туалет, в огород все ходили с метлой. Нельзя сказать, что петух метлы боялся, но дистанцию держал. Особенно он не любил, если кто-нибудь мимо него бежал или быстро шёл, а если просто на грядках работаешь размеренно или сидишь на травке, то обычно он тебя игнорировал.

И вот вчера после обеда отец вышел в сад покурить. Сидит

себе спокойно, на солнышке греется. Брюки домашние подвернул до колен, чтобы прогреть больные суставы. Что в этом показалось Кокочубею оскорбительным — намёк ли на то, что у него тоже ноги до колен голые, или что другое — непонятно, но налетел он на отца и так клюнул в незащищенную ногу, что на голени образовалась глубокая рана.

— Ах ты, гад! — закричал отец, схватил полено и запустил им в петуха. Петух упал.

Мы, услышав крики отца, побежали из дома, стали выяснять, что случилось. Картина ещё та: ахи-охи, кровь из раны ручьём, суета, гомон. Брат предложил срочно наложить жгут выше колена, я тугую тампонаду раны, а мама собралась вызывать «Скорую помощь».

— Не надо «Скорую», — сказал отец, — а то в вызове напишут: «Мужчина, клюнутый петухом».

Все засмеялись. Нogu перебинтовали, придали ей приподнятое положение, кровотечение остановилось. Ситуация слегка разрешилась.

— Петуха приберите, кажется, я его убил, — сказал отец и посмотрел туда, где недавно лежал петух.

Но его там уже не было. И нигде не было. Спрятался в саду. Видимо, хорошо попоало, раз не выходит. Но к вечеру Кокочубей командовал курами как ни в чём не бывало и не имел к хозяину никаких претензий. Однако у отца к нему претензии были. Он сказал, что ему надоело иметь в хозяйстве петуха сумасброда и тирана, и завтра он сделает то, что должен был сделать давно — отрубит ему голову.

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Всё получилось иначе, чем планировали.

Утром в субботу отец собрал нас всех и повёл в сад. По дороге туда он сказал маме, что топить грубочку уже не надо, потому что жаркого не будет.

— Смотрите, — и он показал рукой на забор.

Там висел наш Кокочубей. Его аккуратная головка застряла между кольями забора, шея вытянулась, крылья и лапы бессильно повисли. Он был мёртв. Самли он оступился, дрался ли с кем, ударил ли его кто — неизвестно.

Скорее всего, там, на небесах, его куриный бог решил, что такому бесстрашному, бравому, боевому петуху лучше умереть на боевом посту, чем стать запечённой в тесте курицей-гриль.

Газета перерегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Брянской области. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ32-00091 от 24 августа 2010 г.

Распространяется бесплатно.
Выходит по вторникам.

243020, г. Новозыбков,
редакция газеты
"Новозыбковские вести".
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
Брянская обл., г. Новозыбков,
ул. Чкалова, 13. Тел. 3-18-91.
E-mail: nvesti@yandex.ru

Главный редактор
Харкевич В.А.
Ответственный за выпуск
Галина Черноусова
Корректор
Наталья Боролько
Компьютерная вёрстка
Василий Тужилин

УЧРЕДИТЕЛИ:
администрация
города Новозыбкова,
Совет народных депутатов
города Новозыбкова.

Отпечатано в ЗАО "Полиграф-Сервис".
241020, Брянск, проезд Московский, 15А,
т. 8 (4832) 32-11-88, www.polygraphservice.ru
Время подписания в печать:
по графику - 00.00, фактическое - 00.00.
Тираж 4400 экз.
Дата выхода: 28 мая 2019 г. Заказ №960.